

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.6>

ПАЛАТАЛЬНЫЙ СИНГАРМОНИЗМ В ЮЖНОСИБИРСКИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ КАК РЕФЛЕКС
ДРЕВНЕТЮРКСКОГО СОСТОЯНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИГРАФИКИ АЛТАЯ В ТРУДАХ
В.М. НАДЕЛЯЕВА)

Научная статья

Селютина И.Я.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9457-3237;

¹ Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (siya_irina[at]mail.ru)

Аннотация

Как показал анализ эпиграфических работ В.М. Наделяева, посвященных рунике Горного Алтая, ряд остроактуальных теоретических проблем современного состояния фоико-фонологических систем южносибирских тюркских языков уходит своими корнями в древнетюркское состояние. Многократно отмечаемые случаи фонетической вариативности гласных, непоследовательности в использовании консонантных компонентов слова, несоблюдения норм классической рунической орфографии в памятниках письменности Алтая как крайнего северного ареала распространения енисейского письма тюрков Южной Сибири объясняются авторами (Д.Д. Васильевым, И.Л. Кызласовым, А.М. Щербак), как правило, периферийным статусом алтайского типа руники. Комплексные собственно лингвистические и экспериментально-фонетические исследования звуковых систем современных тюркских языков и диалектов на сегментном и суперсегментном уровнях позволяют трактовать повсеместно фиксируемые так называемые «нарушения», «смещения» сингармонической рядности словоформ, алгоритмов реализации закона гармонии гласных как проявления специфики реализации палатального сингармонизма, обусловленной сложными корреляционными закономерностями в звуковых оболочках мягкорядных лексических единиц. Лингвистический анализ руники показывает, что эти взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, детерминирующие активное формирование в современных тюркских идиомах нейтрального сингармонического ряда, являются рефlekсами древнетюркского состояния.

Ключевые слова: эпиграфика, руника Алтая, тюркская фонетика, сингармонизм, палатальная гармония гласных.

PALATAL SINGHARMONISM IN SOUTH SIBERIAN TURKIC LANGUAGES AS A REFLEX OF OLD TURKIC
CONDITION (ON THE MATERIAL OF ALTAI EPIGRAPHY IN THE WORKS OF V.M. NADELIEV)

Research article

Selyutina I.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9457-3237;

¹ Institute of Philology of SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (siya_irina[at]mail.ru)

Abstract

As the analysis of V.M. Nadeliev's epigraphic works dedicated to the Mountain Altai runes has shown, a number of acute theoretical problems of the current state of phonetic and phonological systems of the South Siberian Turkic languages are rooted in the ancient Turkic state. Repeatedly noted cases of phonetic variation of vowels, inconsistency in the use of consonantal word components, non-compliance with the norms of classical runic orthography in the monuments of writing of Altai as the northernmost area of distribution of the Yenisei script of the South Siberian Turks are explained by the authors (D.D. Vasiliev, I.L. Kyzlasov, A.M. Scherbak), as a rule, by the peripheral status of the Altai type of runic. Complex linguistic and experimental and phonetic studies of the sound systems of modern Turkic languages and dialects at the segmental and supersegmental levels allow to interpret the ubiquitously recorded so-called "violations", "mixes" of syngarmonic series of word forms, algorithms of implementation of the law of vowel harmony as a manifestation of the specificity of the implementation of palatal syngarmonism, caused by complex correlation patterns in the sound shells of soft-row lexical units. The linguistic analysis of runics shows that these interconnected and interdependent processes determining the active formation of neutral syngarmonic series in modern Turkic idioms are reflexes of the Old Turkic state.

Keywords: epigraphy, Altai runic, Turkic phonetics, syngarmonism, palatal vowel harmony.

Введение

Тюркская эпиграфика – одна из наиболее сложных и перспективных отраслей тюркологии, надежный и информативный источник для реконструкции древнейших исторических, этнических и социальных процессов на территории Алтая – колыбели тюркской цивилизации, сохранившей в древних каменных письменах следы зарождения культурного кода древнетюркской общности и эволюции межцивилизационного диалога в евразийском пространстве.

Актуальность исследования памятников Алтая обусловлена также и тем, что в декабре 2023 г. научная общественность будет отмечать знаменательное для тюрко-монгольского мира событие – 130-летнюю годовщину со дня полной дешифровки в 1893 г. древнетюркской рунической письменности, открытой на территории Южной Сибири в верховьях реки Енисей в 1721 г.

Использовалась комплексная методика, включающая собственно лингвистические и экспериментально-фонетические методы.

Обзор

Эпиграфическое наследие В.М. Надеяева (крупного отечественного тюрколога и монголиста, основателя Сибирской фонологической школы, одного из идеологов, авторов и редакторов уникального Древнетюркского словаря [3], лингвиста с мировым именем [20]), его труды в области дешифровки древних рукописей, в том числе и обнаруженных на территории Алтая, находятся на периферии сферы его научной деятельности, но, тем не менее, их результаты актуальны как для специалистов в области руники, так и для сибиреведов, тюркологов и монголистов.

Работе по изучению тюркских рунических надписей предшествовало исследование в 1960-е гг. киданьской письменности, обслуживавшей язык киданей, обитавших в IV–XII вв. на территории Северо-Восточного Китая и Монголии [16]. В исследовании, проводившемся совместно с В.С. Стариковым, использовалась методика, разработанная Ю.В. Кнорозовым – отечественным историком и лингвистом, дешифровавшим древнюю письменность майя [4]. Анализ материала позволил констатировать агглютинативность строя киданьского языка с постпозитивным характером агглютинации, что подтверждало гипотезу авторов о принадлежности киданьского языка к монгольской группе.

Параллельно с дешифровкой письма киданей в 1960-е гг. В.М. Надеяев делает первые опыты в исследовании тюркских рунических памятников.

А.М. Щербак выделяет 9 групп рунических надписей тюрков, объединяя их в основном по территориальному признаку. В I группу входят надписи Монголии, занимающие центральное место в реестре и представляющие графически упорядоченные, цельные по содержанию и принципиально значимые тексты; II группа – руника бассейна Енисея. На периферии находятся надписи Алтая (группа V). Все остальные группы надписей: Восточного Туркестана (III), Таласские (IV), из европейской части России (VI), Венгрии (VII), Румынии и Болгарии (VIII) и пр. (IX) составляют ещё более отдаленную периферию [18, С. 11-12].

Надпись, посвященная Тоньюкуку – политическому и военному деятелю средневекового древнетюркского государства Второго тюркского (682–744) каганата на территории Монголии на берегу реки Орхон, относится к числу наиболее известных рунических памятников [7, С. 56-73].

В 1963 г. вышла статья В.М. Надеяева «Чтение орхоно-енисейского знака з и этимология имени Тоньюкука» [8]. Знак з, толкованию которого посвящена статья, очень малоупотребителен, он обнаружен всего в десятке слов, в том числе и в имени Тоньюкука.

Результаты изучения тюркологической литературы, анализ древнетюркской графической системы и специфики – артикуляционной, дистрибутивной, функциональной – звуковых коррелятов литеры з в различных фонетических контекстах в современных тюркских языках послужил В.М. Надеяеву основанием для вывода о том, что наиболее вероятным звуком, обозначенным в орхоно-енисейской письменности буквой з, является среднеязычный щелевой назализованный звук j.

Ряд статей В.М. Надеяева посвящен дешифровке рунических надписей Горного Алтая [9], [10]. А.М. Щербак отмечает, что Алтай – это крайняя северная граница распространения енисейской разновидности рунической письменности тюрков Южной Сибири на «затухающей» стадии существования [18, С. 21-22]. И.Л. Кызласов по результатам изучения камнеписных рунических надписей Горного Алтая впервые выделил алтайский орфографический тип енисейского письма, охарактеризованный им как «псевдорунический». Для него свойственно систематическое несоблюдение норм классической рунической орфографии, смешение знаков для мягкорядных и твердорядных согласных, нечеткость в разграничении графем, передающих гласные звуки [5, С. 126].

По мнению Д.Д. Васильева, палеографические особенности многих надписей Алтая производят впечатление рунической архаики и соответствуют догосударственному, племенному уровню письма, возникшему в этом регионе, возможно, еще до образования каганатов, «здесь представлены образцы руноподобной письменной культуры, хронологически и лингвистически весьма различные» [1, С. 48].

В статье В.М. Надеяева «Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача» излагаются результаты дешифровки письменного памятника, обнаруженного в 1969 г. сотрудником Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР (ИИФФ СО АН СССР) Е.М. Тоцаковой, руководителем алтайского отряда по петроглифам [9]. Кальку с прорисью в натуральную величину передали В.М. Надеяеву. В июле 1970-го г. он съездил в Кош-Агач для уточнения некоторых темных мест. Надпись на каменной стеле на могиле у р. Бар-Баргузы в Кош-Агачском р-не Горно-Алтайской АО представляет собой древнетюркскую эпитафию, в которой сообщается о том, что похороненный был убит неким Китезом, вождем другого племени, и погребен вождем Кекюем и его соплеменниками, среди которых жил и от которых «отделился» мемориант.

Вывявленные лексико-грамматические особенности указывают на тесные связи древнетюркских племен Алтая и Притяньшанья и их миграции. Для фонетистов-тюркологов особый интерес представляет замечание о том, что слова *adir̄ti* и *adir̄l̄tim* отражают свойственное многим енисейским памятникам фонетическое смешение твердорядных и мягкорядных знаков при соседстве узкого неогубленного гласного типа *i* [9, С. 110].

На наш взгляд, здесь можно говорить об особенностях сочетания переднеязычных согласных с постпозитивными гласными в мягкорядных словоформах, повсеместно отмечаемых в современных южно-сибирских тюркских языках: если в постпозиции к среднеязычному согласному облигаторно используется переднерядный гласный (напр., кумандинское: *чий* [h̄ɕj] ‘сырой’, *чер* [h̄ɛɣ] ‘земля’), то переднеязычные консонанты требуют после себя гласных более заднего образования – переднерядных отодвинутых, центрально-, центральнозадне- и смешаннорядных (напр., кумандинское: *тил* [t̄il] ‘язык’, *темир* [t̄zmir] ‘железо’), которые функционируют как в твердорядных, так и в мягкорядных словоформах, формируя нейтральный ряд гласных [13].

По-видимому, аналогичные процессы происходят и в тюркских языках несибирского региона. В частности, отмечаемые в крымчакском языке случаи так называемого нарушения палатальной гармонии гласных следует рассматривать как реализацию особенностей проявления мягкорядной гармонии, точнее, сингармонизма, в тюркских языках, например, функционирование гласного *y* в словах с мягкорядной вокальной осью: *сыздэ* ‘у вас’, появление в 1-х слогах на месте *ö* и *ü* более задних вариантов, что, по-мнению Э.Р. Тенишева, отражается в непоследовательном орфографировании (*ö/o*, *ü/y*) грамматических форм [11, С. 310]. В действительности же здесь мы имеем дело со спецификой манифестации коррелятивных фонотактических закономерностей в тюркских языках, с особенностями функционирования мягкорядного сингармонизма, которые, как показывает надпись из Кош-Агача, были распространены уже в древнетюркский период.

В 1981-м г. В.М. Надеяев опубликовал самую объемную статью по рунической тематике «Древнетюркские надписи Горного Алтая» [10]. В ней представлены прорисы некоторых из выявленных в 1960-70-е гг. текстов, их чтение, перевод и развернутый лингвистический комментарий:

1. Талду-Айрыская надпись на камне в урочище Талду-Айры вблизи с. Кокоря Кош-Агачского р-на найдена археологами ИИФФ СО АН В.Д. Кубаревым, А.С. Смирновым и Л.М. Чевалковым в 1978 г. Вертикальный текст представляет собой обычную для орхоно-енисейки эпитафию древнего тюрка, скорее всего, военачальника – смелого и прозорливого, о чем свидетельствует имя собственное *Уккай* – умница, разумник, прозорливец (от глагольной основы *ук* ‘понимать, разуметь’). Лексема *уккай* не была зафиксирована в Древнетюркском словаре;

2. Надпись на скале вблизи с. Иня Онгудайского р-на, найденная в 1976 г. В.Н. Елиным и Б.Х. Кадиковым, представляет собой эпитафию из девяти знаков;

3. Две надписи одинокого холма на скале вблизи с. Кош-Агач обнаружены в 1980 м г. В.Д. Кубаревым. 1-я надпись из 39 знаков представляет собой жанр необычной эпитафии, содержащей информацию об убийстве и призыв к отмщению: «Этеля зарезал Ачык. Вследствие этого я устроил поминальный обряд по Этелю. (И тогда) возникла (букв.: пришла) клятва (относительно) Этеля: “Возьми равной рукой (т. е. отомсти?)!”» [10, С. 71].

Для фонетистов-тюркологов интересно замечание о некоторых перебоях с сингармонической рядностью и предположение о наличии в древнетюркском языке алтайского региона нейтральнойрядного *i*-образного гласного, который может сочетаться в одной словоформе с гласными твердого ряда и с гласными мягкого ряда и, видимо, фонематически отличается и от гласного *ï*, и от гласного *i*;

4. Группа надписей на скале Калбак-Таш вблизи с. Йюдро Онгудайского р-на обнаружена в 1980 г. участниками петроглифо-археологического отряда ИИФ СО АН Е.А. Окладниковой и П.П. Лабецким. Одна из них представляет собой прямую речь – молитвенное обращение к вечно существующему локальному божеству Земле (обитающему в святилище Калбак-Таша): «Земля – вечное бытие! Облагодетельствуй дом лекаря-травника: пятикратно возьми жар бесовской болезни, подуй-изгони! Сотвори благодать! Земля-Чернь!». Всего в Калбак-Таше найдено 12 надписей, в них развивается та же тема мольбы о спасении семьи лекаря-травника [10, С. 74].

Результаты

Как видно из краткого обзора эпиграфических работ В.М. Надеяева, посвященных рунике Алтая, в лингвистическом комментарии анализируемых им надписей констатируется ряд теоретических проблем древнетюркской фонетики, получивших в идиомах дальнейшее развитие и являющихся остроактуальными для современного состояния фоноко-фонологических систем южносибирских тюркских языков. Прежде всего это многократно отмечаемые случаи фонетической вариативности гласных, смешения сингармонической рядности, сложных корреляционных закономерностей в составе мягкорядных словоформ. Все эти явления взаимосвязаны и взаимообусловлены, они детерминируют формирование в языках нейтрального сингармонического ряда.

В тюркских языках Южной Сибири на современном этапе их развития можно отметить повсеместную тенденцию к унификации палатальной гармонии гласных. В составе твердорядных и мягкорядных словоформ используются, фактически, одни и те же фонетические варианты аффиксальных морфем с гласными центрального, центральнозаднего и смешанного артикуляторных рядов.

Одной из причин функционирования аффиксальных морфем в нейтральнойрядных фонетических вариантах может быть фиксируемая в звуковых системах современных южносибирских тюркских языков активно и последовательно развивающаяся тенденция к передвижению вокальных артикуляций к центру резонаторной полости и, вследствие этого, к относительной нивелировке, деполяризации характеристик гласных по параметрам артикуляторной рядности. Сдвиги вокальных настроек выявлены в языке кумандинцев [14], [15], в сагайском и качинском диалектах хакасского языка [6], в языке тубинцев [12], в диалекте алтай-кижи [17], в каа-хемском говоре тувинского [2], а также в киргизском языке, исторически близком южносибирским [19].

Трансформации субстантной базы южносибирского тюркского вокализма являются катализаторами существенных преобразований в функциональной сфере: перестраиваются алгоритмы реализации сингармонизма, что влечет за собой многочисленные отклонения от идеальной модели палатальной и лабиальной гармонии гласных, модифицируются сингармонические системы.

Тем не менее, несмотря на тенденцию к нивелировке в потоке речи оппозиции гласных по артикуляторной рядности, к выравниванию сингармонической рядности – появлению нейтрального функционального ряда – у носителей языка с перцептивной базой, ориентированной на сингармонизм, осуществление процесса коммуникации не вызывает трудностей, в отличие от собеседников с иной языковой традицией; носитель тюркского языка при наращении аффиксов безошибочно выберет мягкорядный или твердорядный вариант. Сингармонический облик словоформы, фонетический контекст, специфика коартикуляционных сегментов, тембровые характеристики являются факторами, способствующими адекватному восприятию речи и снимающими необходимость более контрастного противопоставления гласных по артикуляторным параметрам, свойственного языкам несингармонического типа.

Заключение

Анализ рунических памятников Горного Алтая позволяет предположить, что фиксируемые в надписях последовательные и регулярные несоблюдения норм классической рунической орфографии могут свидетельствовать о том, что генетически сингармонизм, в том числе и палатальный, не был свойствен языку писцов, он воспринимался ими как явление внешнее, привнесенное, не до конца освоенное носителями горноалтайского идиома.

Как известно, языки этносов Алтая, формировавшиеся на различной субстратной базе, вступающие в многочисленные контакты с языками, различающимися генетически и типологически, неоднократно подвергавшиеся тюркизации различного типа, представляют собой неоднородную сложноорганизованную конструкцию. Отмечаемая в памятниках Алтая непоследовательность в графической передаче алгоритмов тюркского сингармонизма может рассматриваться как результат ассимиляции тюрками предшествующего нетюркского населения, как следствие незавершившейся адаптации артикуляционных баз субстратных угро-самодийских этносов алтае-саянского региона к фонологической системе тюркского языка-суперстрата, одной из структурных доминант которого является сингармонизм.

Анализируя надписи Калбак-Таша, В.М. Надеяев отмечает, что с неолитических времен через бронзу и железо поколения сменялись поколениями, люди приходили в эти благодатные алтайские уголья, занимали их в борьбе с более ранними пришельцами и уходили потом, оттесненные новыми, более могущественными, или сливались с ними, внося элементы своей культуры в культуру новых пришельцев, но каждое поколение людей (будь то европеоиды, или метисные подрасы, или, позднее, монголоиды) выражало себя, свои духовные интересы, на каменных стенах Калбак-Таша, на протяжении многих веков служившего священным храмом. «В храме на скале, ... устроили свой «алтарь» древние тюрки, для которых, согласно легенде, Горный Алтай был прародиной, где их прамагерь-волчица родила десять сыновей – предков голубых тюрков» [10, С. 73].

Сохранившиеся до нашего времени тюркские рунические надписи, запечатлевшие духовные и этнические константы древних тюрков, – это окаменевшая история духовной жизни человека Большого Алтая на протяжении тысячелетий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Васильев Д.Д. К истории открытия и изучения памятников древнетюркской письменности Горного Алтая / Д.Д. Васильев // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. — 2009. — № 8. — С. 48-55.
2. Дамбыра И.Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка / И.Д. Дамбыра. — Новосибирск: Сова, 2005. — 223 с.
3. Надеяев В.М. Древнетюркский словарь / В.М. Надеяев, Д.М. Насилов, А.М. Щербак. — Л.: Наука, 1969. — 677 с.
4. Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя / Ю.В. Кнорозов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 664 с.
5. Кызласов И.Л. Три типа древнетюркской рунической орфографии / И.Л. Кызласов // 90 лет Н.А. Баскакову. — М.: Языки славянской культуры, 1996. — С. 124-136.
6. Кыштымова Г.В. Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование / Г.В. Кыштымова. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. — 152 с.
7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования / С.Е. Малов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 452 с.
8. Надеяев В.М. Чтение орхоно-енисейского знака з и этимология имени Тоньукука / В.М. Надеяев // Тюркологические исследования. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 197-213.
9. Надеяев В.М. Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача / В.М. Надеяев // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. — 1973. — № 1. — С. 108-110.
10. Надеяев В.М. Древнетюркские надписи Горного Алтая / В.М. Надеяев // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. — 1981. — № 11. — С. 65-81.
11. Реби Д.И. Крымчакский язык / Д.И. Реби, Б.М. Ачкинази, И.В. Ачкинази // Языки мира. Тюркские языки. — Бишкек: Кыргызстан, 1997. — С. 309-319.
12. Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте) / С.Б. Сарбашева. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. — 242 с.
13. Селютина И.Я. Изменения фонологических систем в языках народов Сибири как результат языковых контактов / И.Я. Селютина // Ad Fontes. Księga jubileuszowa ofiarowana profesor Oldze T. Mołczanowej. — Szczecin: Uniwersytet Szczeciński, 2010. — С. 297-314.
14. Селютина И.Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование / И.Я. Селютина. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — 185 с.

15. Селютина И.Я. Сингармоническая модель тюркского слова (на материале языков Южной Сибири) / И.Я. Селютина // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. — Томск: ТГПУ, 2000. — С. 144-149.
16. Стариков В.С. Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма / В.С. Стариков, В.М. Наделяев. — М.: ВИНТИ, 1964. — 36 с.
17. Шалданова А.А. Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте / А.А. Шалданова. — Новосибирск: Сова, 2007. — 280 с.
18. Щербак А.М. Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков, границы ее распространения и особенности использования / А.М. Щербак. — СПб.: Наука, 2001. — 152 с.
19. Эсенбаева Г.А. Вокальные системы тюркских языков южносибирского региона и киргизского языка: общность и специфика / Г.А. Эсенбаева. — Новосибирск: Сова, 2009. — 316 с.
20. Molchanova O.T. Nadeljaev, Vladimir Mikhailovich (1912–1985) / O.T. Molchanova // The Encyclopedia of Language and Linguistics. — 2005. — Vol. 8. — № 5226. — P. 427.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasil'ev D.D. K istorii otkrytija i izuchenija pamjatnikov drevnetjurkskoj pis'mennosti Gornogo Altaja [On the History of the Discovery and Study of Monuments of the Ancient Turkic Script of the Altai Mountains] / D.D. Vasil'ev // Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations]. — 2009. — № 8. — P. 48-55. [in Russian]
2. Dambyra I.D. Vokalizm kaa-hemskogo govora v sopostavlenii s drugimi govorami i dialektami tuvinskogo jazyka [The Vocalism of the Kaa-Khem Dialect in Comparison with Other Dialects and Sub-dialects of the Tuvan Language] / I.D. Dambyra. — Novosibirsk: Sovo, 2005. — 223 p. [in Russian]
3. Nadeljaev V.M. Drevnetjurkskij slovar' [Ancient Turkic Dictionary] / V.M. Nadeljaev, D.M. Nasilov, A.M. Scherbak. — L.: Nauka, 1969. — 677 p. [in Russian]
4. Knorozov Ju.V. Pis'mennost' indejtsjev majja [Mayan Writing] / Ju.V. Knorozov. — M.; L.: Publishing House of AS USSR, 1963. — 664 p. [in Russian]
5. Kyzlasov I.L. Tri tipa drevnetjurkskoj runicheskoj orfografii [Three Types of Ancient Turkic Runic Orthography] / I.L. Kyzlasov // 90 let N.A. Baskakovu [90 years of N.A. Baskakov]. — M.: Languages of Slavic Culture, 1996. — P. 124-136. [in Russian]
6. Kyshtymova G.V. Sostav i sistemy glasnyh fonem sagajskogo i kachinskogo dialektov hakasskogo jazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [The Composition and Systems of Vowel Phonemes of the Sagai and Kachin Dialects of the Khakass Language. Experimental Phonetic Research] / G.V. Kyshtymova. — Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2001. — 152 p. [in Russian]
7. Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti. Teksty i issledovanija [Monuments of Ancient Turkic Writing. Texts and Studies] / S.E. Malov. — M.; L.: Publishing House of AS USSR, 1951. — 452 p. [in Russian]
8. Nadeljaev V.M. Chtenie orhono-enisejskogo znaka з i etimologija imeni Ton'ukuka [Reading of the Orkhon-Yenisei Sign з and the Etymology of the name Tonukuk] / V.M. Nadeljaev // Tyurkologicheskie issledovaniya [Turkological Studies]. — M.; L.: Publishing House of AS USSR, 1963. — P. 197-213. [in Russian]
9. Nadeljaev V.M. Drevnetjurkskaja runicheskaja nadpis' iz Kosh-Agacha [Ancient Turkic Runic Inscription from Kosh-Agach] / V.M. Nadeljaev // Izvestija SO AN SSSR. Serija obshhestvennyh nauk [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Social Sciences Series]. — 1973. — № 1. — P. 108-110. [in Russian]
10. Nadeljaev V.M. Drevnetjurkskie nadpisi Gornogo Altaja [Ancient Turkic Inscriptions of the Altai Mountains] / V.M. Nadeljaev // Izvestija SO AN SSSR. Serija obshhestvennyh nauk [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Social Sciences Series]. — 1981. — № 11. — P. 65-81. [in Russian]
11. Rebi D.I. Krymchakskij jazyk [Krymchak Language] / D.I. Rebi, B.M. Achkinazi, I.V. Achkinazi // Jazyki mira. Tjurkskie jazyki [Languages of the World. Turkic Languages]. — Bishkek: Kyrgyzstan, 1997. — P. 309-319. [in Russian]
12. Sarbasheva S.B. Fonologicheskaja sistema tuba-dialekta altajskogo jazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Phonological System of the Tuba Dialect of the Altai Language (in a comparative aspect)] / S.B. Sarbasheva. — Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2004. — 242 p. [in Russian]
13. Seljutina I.Ja. Izmenenija fonologicheskikh sistem v jazykah narodov Sibiri kak rezul'tat jazykovykh kontaktov [Changes in Phonological Systems in the Languages of the Peoples of Siberia as a Result of Language Contacts] / I.Ja. Seljutina // Ad Fontes. Księga jubileuszowa ofiarowana profesor Oldze T. Molczanowej [Ad Fontes. Jubilee Book dedicated to Professor Olga T. Molchanova]. — Szczecin: Uniwersytet Szczeciński, 2010. — P. 297-314. [in Russian]
14. Seljutina I.Ja. Kumandinskij vokalizm. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [Kumandy Vocalism. Experimental Phonetic Research] / I.Ja. Seljutina. — Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1998. — 185 p. [in Russian]
15. Seljutina I.Ja. Singarmonicheskaja model' tjurkskogo slova (na materiale jazykov Juzhnoj Sibiri) [Synharmonic Model of the Turkic Word (based on the material of the languages of Southern Siberia)] / I.Ja. Seljutina // Sravnitel'no-istoricheskoe i tipologicheskoe izučenie jazykov i kul'tur; [Comparative-historical and Typological Study of Languages and Cultures]. — Tomsk: TSPU, 2000. — P. 144-149. [in Russian]
16. Starikov V.S. Predvaritel'noe soobshchenie o deshifrovke kidan'skogo pis'ma [Preliminary Report on the Decryption of the Khitan Letter] / V.S. Starikov, V.M. Nadeljaev. — M.: VINITI, 1964. — 36 p. [in Russian]
17. Shaldanova A.A. Vokalizm dialekta altaj-kizhi v sopostavitel'nom aspekte [Vocalism of the Altai-Kizhi dialect in a comparative aspect] / A.A. Shaldanova. — Novosibirsk: Sovo, 2007. — 280 p. [in Russian]

18. Scherbak A.M. Tjurkskaja runika. Proishozhdenie drevnejshej pis'mennosti tjurok, granitsy ee rasprostraneniya i osobennosti ispol'zovaniya [The Turkic Runic. The Origin of the Ancient Written Language of the Turks, the Boundaries of Its Distribution and Features of Use] / A.M. Scherbak. — SPb.: Nauka, 2001. — 152 p. [in Russian]
19. Esenbaeva G.A. Vokal'nye sistemy tjurkskih jazykov juzhnosibirskogo regiona i kirgizskogo jazyka: obschnost' i spetsifika [Vocal Systems of the Turkic Languages of the South Siberian Region and the Kyrgyz Language: Commonality and Specificity] / G.A. Esenbaeva. — Novosibirsk: Sova, 2009. — 316 p. [in Russian]
20. Molchanova O.T. Nadeljaev, Vladimir Mikhailovich (1912–1985) / O.T. Molchanova // The Encyclopedia of Language and Linguistics. — 2005. — Vol. 8. — № 5226. — P. 427.